

ОСУЖДЕНИЕ БЕЗ СУДА.

Поль Райкин

(<http://www.proza.ru/avtor/velopol>)

Заявление для прессы Фаины Киршенбаум.

24 декабря 2014 года я получила вызов на допрос в полицейский департамент «Лахав 433». Разумеется, я явилась по этому вызову, и дала полные, развернутые ответы на все вопросы следователей, ничего не скрывая. По завершении допроса меня известили, что мне надлежит явиться для продолжения расследования в послеобеденные часы на следующий день. Однако этот вызов был отменен, и за прошедшие с тех пор две недели я ни разу не была вызвана на следствие. При этом в течение всех этих дней против меня ведется разнузданная кампания очернения и клеветы, сопряженная с грубыми оскорблениями в мой адрес, в адрес моих родных и всех, кто меня окружает.

Но мои банковские счета наложен арест, я была лишена возможности оплачивать свои текущие обязательства и даже покупать продукты в супермаркете (пока мой текущий счет не был высвобожден из-под ареста по ходатайству моего адвоката). Юридический советник правительства распространил в прессе заявление, в котором утверждалось, что мне якобы запрещен доступ в мою канцелярию в МВД (на самом деле никакого официального подтверждения этому «запрету» в природе не существовало) и мелькали прозрачные намеки на то, что я, якобы, препятствую расследованию. Финансовые накопления в размере 2 млн. шекелей, сделанные мною и моим мужем за всю жизнь и включавшие полученное нами наследство и задекларированные нами во всех налоговых декларациях, были представлены как сенсационная «находка» полиции, якобы выявившей неизвестно откуда взявшиеся и, скорее всего, коррупционного происхождения средства...

Мало того. Все средства моей мамы, все ее накопления, сделанные за всю ее долгую жизнь, включая оставшееся ей в наследство от покойного супруга, моего отца (то есть деньги, единственное отношение к которым имею я – это генеральная доверенность, выданная мне моей пожилой мамой), были арестованы полицией даже без того, чтобы кто-то потрудились поставить ее об этом в известность. Тем самым, вследствие автоматической отмены платежных поручений, сделанных моей мамой, сама ее жизнь оказалась в опасности, так как это в любой момент может повлечь отключение жизненно необходимых любому пожилому человеку электроэнергии, воды и телефона.

Мои дети, помощники и все близкие были подвергнуты аресту.

Следственные органы ежедневно, ежечасно устраивали «сливы» и «утечки» о якобы «прогнесе» в ходе расследования, пресса что ни день муссировала сообщения о том, что дело против меня уже «в шляпе», что, якобы, улики следствия против меня «выше крыши», включая выстроившихся в очередь свидетелей обвинения, «компромат», собранный благодаря «прослушке» и т.д. и т.п. и что, дескать, обвинительное заключение на меня у следователей «уже в кармане».

Вот уже более двух недель как моя фамилия и фотография не сходят с газетных полос и телеэкранов, мое доброе имя втоптано в грязь, надо мной как над человеком и общественным деятелем устроен суд Линча, пресса и полиция уже вынесли мне обвинительный вердикт и, заодно, приговор, спровадив меня «куда Макар телят гонял». Таким образом основные принципы права – презумпция невиновности, права личности, тайна следствия – что ни день втоптываются в грязь,

а никто из видных журналистов и руководства правоохранительных органов не проронит ни звука в их защиту.

Я чту власть закона, у меня нет ни тени сомнения в том, что правоохранительные органы обязаны расследовать любое возникшее подозрение. Но это должно делаться с уважением к элементарным нормам права и человеческому достоинству.

За это время у меня сложилось убеждение, что выявление истины не является целью данного расследования, что полиция в данном случае действовала по принципу «был бы человек, а дело найдется», и что конкретный человек для подыскания «дела» был обозначен заранее. Поэтому само расследование давно утратило всякий смысл – зачем расследовать, коли я уже давно признана виновной и осуждена – следствием и общественностью?

С тяжелым сердцем, после долгих и нелегких раздумий я пришла к выводу, что в таких обстоятельствах ведущееся против меня расследование не может соответствовать правовым нормам, и потому я вынуждена воспользоваться своим правом на хранение молчания.

Будучи полностью согласна с тем, что использование права на молчание политическим и общественным деятелем может вызвать кривотолки и неоднозначные последствия, я приняла решение не баллотироваться на ближайших выборах, уйти с общественной арены и полностью посвятить себя защите своего доброго имени и восстановлению своей семьи.

Буду признательна за опубликование этого сообщения полностью и без искажений.

Фаина Киршенбаум.

P.S. Не бойтесь, Фаина, справедливость восторжествует. Есть Божий суд!

Со страницы  Проза.ru

Прислал Марк Брук,
14.01.2015.